

Глава 11

Я всё неправильно понял. Мы с Син Ли не можем родить детей, потому что я тоже парень. Рожать могут только девушки.

«Получается, что девушки способны рожать маленьких детей и поэтому ты хочешь найти кого-то, чтобы жениться на ней?» Казалось, я что-то понял.

Услышав мой вопрос, Син Ли, казалось, на мгновение растерялся. «Почему ты так думаешь? Вовсе не так».

«Тогда почему?»

Я послушно ждал, когда он продолжит.

«Парень и девушка живут вместе, потому что они нравятся друг другу. Тут работает принцип 'я нравлюсь тебе, а ты нравишься мне'». Син Ли, похоже, не очень хорошо разбирался в такого рода темах. Ему было нелегко объяснить: «Ты должен жениться на девушке, которая тебе нравится».

«Нам могут нравиться только девушки?» Спросил я.

«Конечно, парням нравятся девушки!» Син Ли говорил очень твёрдым тоном: «Парням должны нравиться девушки!»

«Потому что девушки могут рожать маленьких детей?!» Я повысил голос.

Вопрос, казалось, пошёл по кругу и вернулся назад.

«Нет, дело не в этом». Син Ли противоречил сам себе, но всё же пытался объяснить: «Она должна тебе понравиться, и тогда ты сможешь провести вместе с ней всю жизнь».

«Тогда почему нам могут нравиться только девушки?» Я всё ещё не понимал.

«Я, чёрт возьми...» Син Ли шлёпнул меня по затылку: «Ты специально заставляешь меня противоречить самому себе?»

Я закрыл голову руками и нахмурился: «Ты не смог нормально объяснить!»

Ты говоришь мне, что тебе «нравятся девушки», но не потому ли это, что они могут рожать маленьких детей?!

«Мужчинам должны нравиться женщины просто потому, что! Не спрашивай почему! Просто так!» Син Ли начал сдаваться и вести себя неразумно.

«Почему мужчинам должны нравиться женщины?». Я спросил, чтобы не быть голословным: «Разве мужчины не могут нравиться мужчинам?!»

Син Ли остановился на полпути, похоже, я его сильно напугал. «Тебе нравятся мужчины?»

Я открыл рот и резко закрыл его.

«Чёрт, хочешь быть как гей-монстры?» Син Ли сделал шаг назад, оглядывая меня с ног до головы: «Ни за что».

«Мне не нравятся мужчины». Я почувствовал себя немного неловко от его пристального взгляда. «Я не буду таким».

Подумав об этом, Син Ли сказал: «И вправду». А затем снова вернулся ко мне. «Такой маленький дух дерева, как ты, ничего не знает. Ты весь день задаёшь самые разные вопросы и совсем не чувствуешь смущения».

Я почувствовал, что моё лицо было таким горячим, что мне стало страшно. Я не смог удержаться и подтянул шарф к губам повыше.

Стыд и застенчивость - одно и то же слово. Но вместо «застенчивый» слово «смущённый», по-видимому, вызывало у людей ещё больший дискомфорт.

«Могут ли... мужчины не любить мужчин?» тихо спросила я.

«Ну... нет. Не то чтобы они не могут» Син Ли поднял ногу и снова направился к обочине дороги: «Но я никогда не встречал таких».

«Они могут?» У меня закружилась голова. «Но разве ты не говорил, что мужчинам должны нравиться женщины?»

«Почему тебе нравится спорить со мной на такие темы?» Син Ли, казалось, уже был разозлён мной до головокружения: «Девяносто девяти процентам мужчин в этом мире нравятся женщины. Только один процент выбирает альтернативный маршрут, теперь тебе всё понятно?»

Я заметил, что Син Ли был несколько недоволен, поэтому не стал развивать этот вопрос.

Син Ли, видя, что я надулся, заискивающе потрепал меня по волосам: «Девушки приятно пахнут. Они тебе не нравятся?»

Я кивнул: «Да».

Я солгал. Меня совершенно не волновало, приятно ли пахнут девушки или нет.

И я не понимал, какое отношение приятный запах имеет к тому, что кто-то мне может понравиться.

Син Ли пахнул неприятно, но мне всё равно нравилось вдыхать его аромат.

А что если он мне «нравится»?

Я остановился как вкопанный, стоя на своём месте и ошеломлённо уставившись в землю.

Рука Син Ли замерла в воздухе, он остановился слева от меня.

«Ну что опять?» Спросил он.

«Тот один процент мужчин, которые выбирают альтернативный путь...» мой голос был очень тихим, я смертельно боялся, что сделаю Син Ли несчастным, если буду говорить громким голосом: «они уроды?»